

«ЛЮБИТЬ ПО-РУССКИ» - ЭТО ТРИ РАЗА?

ВЫДАЮЩИЙСЯ АКТЕР И РЕЖИССЕР ЕВГЕНИЙ МАТВЕЕВ В ЦЕЛЯХ ИСКУССТВА ГУБЕРНАТОРОВ ОБОБРАЛ

Когда любимый народом автор выпустил на экраны фильм «Любить по-русски», то и не предполагал, что придется снимать продолжение. Проект «Любить по-русски - 2» был заявлен как народный. Люди присылали деньги на съемки из своих скудных зарплат и пенсий. Евгений Семенович получил более трехсот денежных переводов со всей России. Но и этих денег не хватило... Скинулись деловые люди, помогли закончить картину. А в настоящее время идут съемки уже третьей части фильма.

Вместо того чтобы ходить по России с протянутой рукой и просить деньги у стариков и старушек, мы задумали снять фильм про российского губернатора, - признался корреспонденту «Делового вторника» режиссер Евгений Матвеев, - и попросили «живых» руководителей скинуться на съемки. С просьбой помочь я обратился к Егору Строеву, Эдуарду Росселю и Дмитрию Аяцкову.

По собственной инициативе помог «белорусский ботка» Александр Лукашенко и московский мэр Юрий Лужков, который сказал: «Третьему фильму быть, а мы поможем». Сказано - сделано. Уже в декабре страна увидит продолжение истории, которую разыгрывает

все тот же актерский ансамбль: Евгений Матвеев - Галина Польских, Никита Джигурда - Лариса Удовиченко.

Евгений Семенович любезно пригласил корреспондента «Делового вторника» на съемочную площадку, а по пути ответил на несколько вопросов.

- Евгений Семенович, вам - семьдесят, не пора ли остановиться?

- Я как человек и гражданин, живущий среди людей, мотающийся по всем углам России, не могу вставать на якорь. И делаю это не ради увлечения. Мне кажется, что искусство сегодня должно обязательно помочь народу, если никто другой не помогает. Именно мы можем вернуть людям надежду, веру, поддержать их, не допустить такого уныния, которое только жизнь сокращает. Да, был период, когда работники искусства ругали прошлое и до такой степени увлеклись, что видели только черное, грязное и в этом мусоре рылись, наслаждались...

- А что вы предложите зрителю в этот раз?

- Фильм мой о губернаторе, который являет такой собирательный образ всех российских руководителей. Жизнь у моего персонажа Мухина непростая, но он все преодолевает, отдает всего себя этой жизни и тя-

нется к людям. И все же с ним случится беда... Несмотря на драматические моменты, картина должна быть светлой и доброй, а иначе зачем снимать?

На этих словах мы закончили разговор. Представилась уникальная возможность понаблюдать за актерами на съемочной площадке. В беседе Матвеев обронил: «Съемочная группа выпивать умеет, пожаловаться не могу. Люблю людей, которые умеют выпивать». Учитывая это обстоятельство, несложно предположить, что некоторые подсмотренные истории носят сорокаградусный комический характер.

КАК ПОРОСЕНКА ПУДРИЛИ

Для одной из сцен необходим был поросенок. «Актера» нашли, отмыли и сняли. Но его присутствие понадобилось и в следующем эпизоде. Воспользовавшись затянувшейся паузой, кто-то несмываемым черным маркером написал на одном боку поросенка незамысловатое «артист», а на другом - название его первого фильма. Сей вид ничего не подозревающей скотины вызвал здоровый приступ смеха у доброй половины съемочной группы. Не до смеха было только Матвееву. И пример получил задание

привести недоросля в прежний вид. Со слезами на глазах специалист, призванный пудрить носики хорошеньким актрисам, спиртом оттирал надписи. Пр продемонстрировав недюжинное усердие, пример справился с задачей, но Матвеев вновь не принял артиста, потому как бока поросенка заметно покраснели. Пришлось воспользоваться дорогой импортной крем-пудрой, чтобы вернуть животному эффект розовой шелковистой кожи.

КАК ПОЖАРНЫЕ МАШИНЫ МАТВЕЕВА ЗАМОЧИЛИ

По сценарию картины около провинциального Дворца культуры и зимой, и летом должна быть непрсыхающая лужа, символизирующая безалаберность руководства. Однако неременный атрибут российской провинции в Обнинске, где снима-

лась большая часть сцен, не нашли. Пришлось сделать искусственную лужу. Сначала вызвали строителей и соорудили в центре города огромный бетонный забор высотой около метра и площадью в семьдесят метров. А для того, чтобы сцена, в которой губернатор (Матвеев) решает проучить нерадивого директора ДК (Михаил Светин) удалась, резервуар непрерывно наполняли водой. Естественно, с первого раза сцену снять не удалось. Тому, что Матвеев и Светин промокли до нитки, поспособствовали одиннадцать пожарных машин, доверху залитых водой.

КАК РЕЖИССЕРА ОБОКРАЛИ

Съемочную группу расселили в обнинской гостинице «Юбилейная». Однажды утром Евгений Семенович обнаружил, что из карманов его брюк пропал бумажник, в котором находились деньги, документы, записные книжки с телефонами и талончики на обед и завтрак. В подавленном настроении Матвеев спустился в ресторан поесть, одолжив у кого-то талон. Режиссер так и не решился рассказать группе о пропаже. На следующий день из номера исчез магнитофон, который Матвееву специально принесли, чтобы прослушивать белорусские песни к фильму. Но окончательно терпение мастера лопнуло, когда на следующий день пропали «съемочные» туфли. Матвеев просто сбежал вниз и в гневе закричал: «Меня в этой гостинице нещадно обворовывают!» «Так это я взял проигрыватель», - робко сказал один из звукорежиссеров, - он мне срочно понадобился». «А туфли я почистить забирала», - почти шепотом пролетела костюмер. Негодуя, Матвеев поднялся к себе в номер и в спортивных трико, которые в связи с волнением не надевал три дня, нашел-таки злополучный бумажник.

Коль скоро речь зашла о ресторане, сообщим, что Никита Джигурда уже несколько лет как вегетарианец, поэтому в шикарном ресторане заказывал исключительно кастриюлю гречневой каши и банку квашеной капусты. Галина Польских демонстративно отказывалась от пельменей, утверждая, что брезгует такой пищей. А стройная красавица Удовиченко и вовсе предпочитала отдавать всю пищу собакам и кошкам, которых вокруг нее собиралось множество. И только один Матвеев любил вволю поесть по-русски...

Светлана ВЕРЖБИНА.

